

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ВЕЖЛИВОСТЬ В КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

*Баглюк Сергей Борисович,
кандидат филос. наук, доцент,
Академия постдипломного образования
Федерального государственного бюджетного
учреждения «Федеральный научно-клинический
центр специализированных видов медицинской
помощи и медицинских технологий Федерального
медико-биологического агентства», г. Москва*

POLITENESS IN A CROSS-CULTURAL PERSPECTIVE

*Baglyuk Sergey,
candidate of doctor of philosophy sciences, associate professor,
Academy of postgraduate education of the
Federal state budget
institutions "Federal scientific and clinical center of specialized types of medical
assistance and medical
technologies of the Federal medico-biological
Agency", Moscow*

Аннотация

Данная работа рассматривает главные характеристики вежливых форм поведения, предстающих в различных культурных контекстах в качестве ключевых компонентов для достижения взаимопонимания между сторонами коммуникации. С опорой на компаративную методологию, зафиксирован ряд контекстуально обусловленных различий черт вежливости и соответствующих видов поведения, которые существенно влияют на ход и результат любого вида кросс-культурных взаимодействий.

Abstract

This paper examines the main characteristics of polite behaviors that appear in various cultural contexts as key components for achieving mutual understanding between the parties of communication. Based on the comparative methodology, a number of contextually determined differences in politeness traits and corresponding behaviors have been recorded, which significantly affect the course and outcome of any type of cross-cultural interaction.

Ключевые слова: вежливость; правила поведения; ценности; кросс-культурная коммуникация.

Keywords: politeness; rules of behavior; values; cross-cultural communication.

Сложно переоценить значение подобающего ситуации общения поведения для установления приемлемых для сторон коммуникации отношений. Основой для адекватных обстоятельствам слов и поступков становится вежливость, понимаемая как «один из регуляторов взаимодействий между людьми, цель которого учитывать чувства других и обеспечивать обоюдные комфорт и понимание» [5, Р. 78]. Можно ли говорить о единых правилах вежливого обращения с окружающими, независимо от культурно-географического контекста? Ответ будет положительным и отрицательным одновременно, т.к., с одной стороны, соответствующие видам отношений вежливые формы поведения повсеместны, но содержательно зависят от исторических, этнических, культурных и иных особенностей, отражающих то, что отличает один народ от другого.

В кросс-культурном измерении не может быть ничего безусловного, хотя процесс глобализации навязчиво декларирует универсальный для всего человечества набор ценностей, не только в социально-экономическом аспекте, но и в

культурно-политическом [1, С. 472]. То, что формирует нормативную регуляцию взаимодействия людей друг с другом, прежде всего, устанавливает те линии, за которые нельзя переступать, чтобы не разрушить компромиссные формы отношений. Свод правил, циркулирующих в каждой культуре, которым лучше следовать, чем игнорировать, заключается в уважении другой стороны общения, признания иной точки зрения (что не означает автоматическое согласие с потенциальным или актуальным оппонентом), способах «сохранить лицо» в случае обострения коммуникативной ситуации. В последнем случае, американская исследовательница Стелла Тинг-Туми предложила различные для отдельных культурных традиций способы работы над «сохранением лица». «Лицо» - это публичный образ собственного «я», то, как мы хотим, чтобы окружающие видели нас и с нами взаимодействовали [4, Р. 407]. Работа над «сохранением лица» включает «особые вербальные и невербальные сообщения, которые помогают поддержать или восстановить «лицо» после

«потери», а также защитить свои честь и достоинство» [4, Р. 408].

Представления о вежливости или её отсутствии в поведении с точки зрения кросс-культурного подхода разделены типом культуры, в которых формируются. С. Тинг-Туми, опираясь на разработки Г. Триандиса, выделяет коллективистские и индивидуалистические культуры, отличие которых заключается в определении представителями этих культурных типов себя, целей и обязанностей. В зависимости от характеристик этих трех компонентов в двух составных частях данной типологии складываются представления о должном и не должном в общем этическом смысле, что в свою очередь воплощается в более конкретных принципах одобряемого или нет поведения в разных обстоятельствах. Более, чем две трети населения планеты рождено в коллективистских культурах, менее одной трети в индивидуалистических [4, Р. 409]. Азия, Африка, Ближний Восток, Латинская Америка могут быть интерпретированы как регионы с коллективистской культурной основой. Англия, Германия, США, Швейцария, Скандинавские страны представляют индивидуалистический культурный тип. Здесь можно отметить, что русская культура вбирает в себя, противоречиво сочетая между собой, обе культурные характеристики по причине особых исторических и географических условий развития и формирования. Итак, в коллективистских культурах люди идентифицируют себя с большой группой, оказывающей поддержку в обмен на преданность данной группе, здесь превалирует «мы-идентичность», это также высоко-контекстные культуры. В индивидуалистических культурах каждый заботится о себе и ближайших родственниках сам, здесь актуальна «я-идентичность», и характерен низко-контекстный культурный фон [4, Р. 409].

Напр., в Японии коллективные нужды и потребности ставятся выше индивидуальных. Принимаемое решение или совершаемый поступок должны быть реализованы таким образом, чтобы не навредить группе. Коллектив контролирует действия индивида с помощью норм и правил. Это характерно и для Китая, о чем ниже более подробно. Этот нормативный набор касается также и вежливости, которая не есть выбор (делать или нет), а обязанность. Такая «мы-идентичность» резко контрастирует с «я-идентичностью» представителей США, где ценность личных нужд и целей ставится выше коллективных [4, Р. 409]. Поведение американцев управляется представлением о свободе воли, и в США каждый озабочен больше соблюдением личных прав, нежели коллективной ответственностью. Идти своим путем - является правилом для США, без исключений [4, Р. 409].

По мнению Г. Триандиса, сильная групповая идентификация в японской культуре ведет к восприятию других в форме категорий «мы» / «они» [4, Р. 409]. Для японца в общении важно

выяснить, каковы социальный фон представителя иной культуры и групповая принадлежность, а не его личные ощущения и переживания – не потому, что ему всё равно, что чувствует другой, а потому, что уникальные индивидуальные черты кажутся ему менее значимыми, нежели информация о социальном окружении собеседника. И здесь можно отметить разные представления о вежливом и тактичном поведении. Для представителей коллективистских культур не интересовать, что чувствует другая сторона общения не проявление пренебрежения, а уважения к автономии внутреннего мира партнера по коммуникации. Представители США по-иному видят данную ситуацию. Их интересует именно внутренний мир представителя другой культуры [4, Р. 409]. Что они думают? Что они чувствуют? Что собираются делать? Американцы считают, что каждый уникален, поэтому стремятся выяснить всё о собеседнике вплоть до использования тактики перекрестного допроса [4, Р. 409]. Последний аспект также может рассматриваться в кросс-культурной перспективе как сомнительный с точки зрения вежливости. Излишнее давление на собеседника неприемлемо для представителей тех культур, которые используют характерный коммуникативный стиль, приверженность которому вполне коррелирует с принадлежностью к индивидуалистическому или коллективистскому культурному типу.

Для представителей индивидуалистических культур характерен прямой стиль общения. Здесь характерны такие выражения, как «сказать всё как есть»; «выложить карты на стол»; «выстрелить от бедра» [5, Р. 61] и т.п. Важно отметить, что существенными особенностями, дополняющими всякий коммуникативный стиль, становится невербальная сторона кросс-культурных взаимодействий, но в данном случае рассмотрение этого аспекта требует отдельного исследовательского внимания, поэтому здесь, в этой работе, преимущественно акцент сделан на вербальную составляющую межкультурных контактов. В США принято считать, что «честность - лучшая политика», особенно ценится в общении прямолинейность и «честная сделка» [5, Р. 61]. Прямота и откровенность становятся краеугольными свойствами для представителей США и в коммуникации между культурами. Этот подход к общению встречается с несколько другим видением процесса ведения дел со стороны коллективистских культур, напр., представителей Японии. Для коллективистских культурных традиций характерен не прямой коммуникативный стиль, в рамках которого говорить открытым текстом неприемлемо. Выше было отмечено, что индивидуалистические культуры представляют собой также низко-контекстную культурную составляющую, что означает, внутри этого культурного типа преимущественно с помощью языка, вербально, выражаются мысли, чувства, идеи настолько ясно, четко и логически последовательно, насколько возможно [3, Р. 56].

Напротив, коллективистские культуры представляют высоко-контекстную культурную основу, что предполагает менее прямолинейный разговор в целях поддержания с помощью языковых, вербальных, средств коллективной гармонии [3, Р. 56].

Возвращаясь к способам работы над сохранением «лица», следует отметить, что эта процедура непосредственно связана с принципами вежливости и тактичности, т. к. направлена для представителей коллективистских культур именно на партнера по общению, переговорам или дискуссии, ведь с помощью обеспечения гармоничной атмосферы взаимодействия и возможно поддержать партнера по коммуникации, что, опять же, не означает согласия с его точкой зрения. Непрямой коммуникативный стиль, с позиции внешнего наблюдателя или участника, представляющего индивидуалистическую культуру, содержит слишком много недосказанностей, недомолвок, скрытых намеков. Напр., в Японии считается невежливым прямо ответить «нет», поэтому избирается уклончивый вариант ответа: «Интересное предложение, следует его обдумать»; «Ответ вряд ли будет скоро»; «На эту тему существуют разные точки зрения» и т. п. Причем, особенно в сфере деловой коммуникации, отрицательный ответ дается с учетом возможного в будущем нового контакта с несостоявшимся партнером, поэтому важно, не смотря ни на что, оставить хорошее впечатление [2, С. 257].

В ряде случаев, прямолинейность становится избыточной, т. к. вплотную подходит к тому пределу, за которым начинаются грубость и хамство. Напр., в Германии, представляющей индивидуалистическую и низко-контекстную культуру, прямота рассматривается как обоюдное условие для беседы или переговоров, где каждая сторона общения может открыто критиковать противоположную точку зрения и не боится быть раскритикованной [5, Р. 62]. Однако, излишняя напористость выглядит как выходящая далеко за пределы вежливости для представителей тех культур, в которых не прямой коммуникативный стиль является ведущим.

Но здесь есть и исключения, в ряде случаев выбор коммуникативного стиля зависит от степени близости отношений между сторонами общения. В частности, в израильской культуре, коллективистской и высоко-контекстной, прямолинейность уместна в ситуациях взаимодействия между близкими людьми как проявление поддержки и солидарности, и ассоциируется в большей степени с уважением, чем наоборот [5, Р. 62]. В корейской, также коллективистской и высоко-контекстной культуре, прямая критика возможна как высшее проявление «мы-идентичности», т. к. характеризует искреннюю любовь и заботу о том человеке, кому она адресована [5, Р. 62]. К исключениям в ряде случаев можно отнести и прямой коммуникативный стиль для представителей США. В работе А. Майндесс отмечается: «Американцы

беспоощадно честны и откровенны в том, что является достоянием общественности, но если возникает ситуация целенаправленной критики кого-либо, то их стремление к честности значительно снижается, когда оказывается, что объектом критических нападков стали их близкие друзья. Страх эмоционально изнурительной конфронтации и важность быть вежливыми вынуждает их маскироваться. Вместо того, чтобы напрямую сказать обидную правду, американцы задействуют различные не прямые коммуникативные каналы, посредством которых сказанное может быть воспринято другом более спокойно» [5, Р. 62-63].

Таким образом, стилистическое коммуникативное разнообразие внутри одной культуры может обусловлено соображениями вежливости. Вместе с тем, на уровне контактов между культурами, различные стили общения могут оставлять пространство для произвольного выбора в случаях, когда достижение взаимопонимания затруднено разными подходами к переговорам. В частности, это касается различий формального или неформального стиля коммуникации. Представители США склонны выбирать не только прямой, но и неформальный стиль общения в рамках кросс-культурных взаимодействий. Однако, чрезмерная фамильярность не принимается в тех культурах, где особенно ценятся формализм и этикет в деловой и профессиональной сфере. Коллективистские и высоко-контекстные культуры рассматривают формальность как элемент уважения, необходимый для продолжения дальнейших совместных действий. Напр., в корейской культуре использование правильных обращений в речи обозначает компетентность того, кто участвует в дискуссии или беседе, т. е. обращение к собеседнику строго отличается в зависимости от отношений с ним, от того, кто он вам – старый друг; незнакомец, но социальное окружение которого знакомо; полностью незнакомый [3, Р. 56]. Следовательно, стремление создать комфортную атмосферу общения должно быть отрегулировано представлениями о том, что уместно с позиций собеседника из другой культуры, а что нет. Избыточная неформальность и раскованность в коммуникативном стиле может иметь обратный задуманному эффект, применяемая, чтобы «растопить лёд», внезапно обернутся ещё большим отчуждением между сторонами коммуникации.

Ещё вариантами стилистического разнообразия в кросс-культурной сфере являются многословный и немногословный стили общения. Многословие и преувеличения особенно в ходу в арабской культуре [3, Р. 56]. Проявить в разговоре уважение к собеседнику означает восхвалять его и льстить ему, что становится неотъемлемым атрибутом вежливости в этой коллективистской и высоко-контекстной культуре. В противоположность, в индивидуалистических, низко-контекстных, культурах многословие, не имеющее непосредственного отношения к делу,

считается тем, что уведит в сторону от основной темы и выглядит неискренним. Таким образом, возможны разногласия и недопонимание, но следует учитывать, что немногословность партнеров по общению воспринимается представителями арабской культуры как незаинтересованность в общении и взаимодействии, а также как скрытность и подозрительность, что только увеличивает барьер между сторонами. Принимать друг друга такими, как есть, а не с позиций собственных внутрикультурных стереотипов, в значительной степени помогает обрести искомую степень взаимности между партнерами по коммуникации.

Краеугольными для формирования представлений о вежливом, уместном и адекватном поведении становятся в каждой культуры принципы воспитания и общения родителей с детьми. В одном исследовании рассматривались различия в принципах коммуникации между поколениями в североамериканской и китайской культурах [3, Р. 46]. В США, культуре индивидуалистической и низко-контекстной, в задаваемых детям вопросах и обращениях к ним, родители предоставляют им право выбора («Ты не хочешь поздороваться со своим дядей?»). В Китае, коллективистской и высоко-контекстной культуре, родители дают детям указания и ожидают согласия им следовать («Поздоровайся со своим дядей»). Эти различные коммуникативные подходы в воспитании основаны на особых культурных ценностях и традициях. Для коллективистских культур, основная цель – воспитать детей как вежливых и почтительных членов общества, поэтому проявить уважение к дяде – обязанность, а не личный выбор. В свою очередь, для индивидуалистических культур, важно обеспечить детям автономию и независимость, т. е. дядя должен понять, если ребенок решил не здороваться. В этих различиях заключены и основы представлений о вежливости, которая определяется в каждой культуре соответственно тому типу, к которому культура принадлежит. В коллективистских культурах обязанность правильно себя вести не подлежит сомнению, в индивидуалистических культурах каждый сам для себя решает с кем и как себя вести.

И в заключении ещё один характерный пример проявления различий в представлениях о том, что значит поступать в соответствии правилами вежливости, который касается того, что значит извиниться в различных культурных контекстах. В частности, какой смысл в извинения за опоздание вкладывают представители японской и англо-говорящей американской культур [3, Р. 58]. В японской культуре «Извините» является неотъемлемой частью процедуры признания своей ошибки (напр., такой как опоздание) и это должно быть сказано несколько раз. Здесь основной смысл – это «Извините за доставленные неудобства» - с

акцентом на чувства другого. Предлагаемые объяснения рассматриваются как придумывание оправданий, т. е. дурной тон. Крайне важно сохранить «лицо» другого человека. И поэтому главное правило поведения в таком случае – многократно извиниться и двигаться дальше [3, Р. 58].

Для англо-говорящих американцев, согласно неписаному правилу, «Извините» означает признание ответственности. Если использована эта фраза, то обычно она сопровождается объяснением, часто весьма продолжительным. Цель выражения сожалений – заслужить прощение («Всё в порядке») и возможно избежать обвинений и упреков («На дороге сплошные пробки»). Крайне важно сохранить собственное «лицо». И поэтому предлагайте разнообразные объяснения, пока не будете прощены [3, Р. 58].

Таким образом, разные правила поведения, связанные с вежливостью и тактичностью, усложняют движение на пути к взаимопониманию. Как было указано выше, выражения «Извините» или «Прошу прощения» имеют своеобразный смысл в каждой культуре. Поможет ли их применение или нет? Следует всегда внимательно относиться к тому, как представители других культур воспринимают благонамеренные слова и фразы, это позволит своевременно отрегулировать ход беседы или дискуссии с тем, чтобы их результаты могли быть положительно оценены обеими сторонами взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. / Главный редактор и автор проекта С.Я. Левит. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – Т. 1.
2. Раздорская Н.В. О некоторых аспектах кросс-культурной коммуникации с представителями японских деловых кругов / В сб.: Профессиональное лингвообразование. Материалы тринадцатой международной научно-практической конференции. 2019. – Нижний Новгород: Издательство: Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019.
3. Adler, Ronald B., Rosenfeld, Lawrence B., Proctor, Russell F. Interplay: the process of interpersonal communication. – 14th Ed. – NY: Oxford University Press, 2018.
4. Griffin E. A First Look at Communication Theory. – 8th Ed. – NY: McGraw-Hill, 2012.
5. Mindess A. Reading between the Sings: Workbook. A Cultural Guide for Sign Language Students and Interpreters. – Yarmouth: Intercultural Press, 2004.